

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01
на базе федерального государственного научно-исследовательского
учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело № _____
Решение диссертационного совета от 5 октября 2020 г. № 19

**О присуждении Арсланову Камиллю Маратовичу, гражданину
Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук**

Диссертация «Конвергенция российского и германского опыта гражданско-правового регулирования: история, современность и перспектива» по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право принята к защите 18 марта 2020 года (протокол № 6) диссертационным советом Д503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34), созданным в соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 ноября 2012 года № 714/нк.

Диссертант, Арсланов Камиль Маратович, 1973 года рождения, в 1995 году окончил с отличием юридический факультет Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18). В период с 1995 по 1999 гг. Арсланов К.М. обучался в очной (1995-1997) и заочной (1997-1999) аспирантуре юридического факультета Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

22 октября 1999 года защитил кандидатскую диссертацию на тему «Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии» (диплом КТ № 015659 от 18 февраля 2000 г. кандидата юридических наук). Решением Министерства образования Российской Федерации от 24 декабря 2003 г. № 1001-д ему присвоено ученое звание доцента по кафедре гражданского права и процесса (аттестат доцента ДЦ № 026616).

В настоящее время Арсланов К.М. работает заведующим кафедрой гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18).

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань).

Научный консультант – Сафин Завдат Файзрахманович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического, трудового права и гражданского процесса Юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заслуженный юрист Республики Татарстан (420008, республика Татарстан, г. Казань, Кремлевская улица, 18).

Официальные оппоненты:

Василевская Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9),

Емелькина Ирина Александровна - доктор юридических наук, профессор, профессор департамента дисциплин частного права факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (123022; Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., д. 3),

Михеева Лидия Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, председатель совета (руководитель) федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» (103132, Россия, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8, стр. 2),

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1)

дали положительные отзывы о диссертационной работе.

По теме исследования опубликовано более 30 статей в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ, 10 статей в изданиях Scopus и Web of Science, 1 индивидуальная монография, 13 коллективных монографий, 10 учебных и учебно-методических пособий, 15 статей в иных всероссийских изданиях, 12 статей в иностранных изданиях (не в изданиях Scopus и Web of Science), 38 статей в сборниках материалов

международных, всероссийских, региональных конференций, круглых столов, семинаров, среди которых:

1. Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ:

1.1. Фаткудинов З.М., Арсланов К.М. Применение судами иностранного права в гражданском и арбитражном процессе // Российская юстиция. – 2002. – № 4. – С.26-28.

1.2. Арсланов К.М. Полномочия представителя в гражданско-правовой сделке: вопросы пределов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2004. – № 4: Ч. 2. – С. 83-85.

1.3. Арсланов К.М. Фаткудинов З.М. Наказание по германскому гражданскому праву // Современное право. – 2005. – № 9. – С. 33-37.

1.4. Арсланов К.М. К вопросу о правовой природе договора возмездного оказания услуг // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Том 151. Книга 4. – С.82-90.

1.5. Арсланов К.М. Гражданско-правовое регулирование охраны прав перевозчика грузов // Российское правосудие. – 2010. – № 12 (56). – С. 41-46.

1.6. Арсланов К.М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – Том 154. Книга 4. – С. 67-73.

1.7. Арсланов К.М. К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. – 2012. – № 2. – С. 194-197.

1.8. Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – Том 155. Книга 4. – С. 101-108.

1.9. Арсланов К.М. Влияние германского и французского правового опыта на развитие современного российского законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 5. – С. 781-788.

1.10. Арсланов К.М. К понятию о гражданском правоотношении по германскому праву // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Серия: Юриспруденция. – 2014. – № 4 (81). – С. 55-61.

1.11. Арсланов К.М. Формальные требования к сделке по законодательству России и Германии // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2014.- Том 156. Книга 4. – С.54-62.

1.12. Арсланов К.М. Нотариальная форма сделок по действующему германскому праву // Нотариус. – 2014. – № 5. – С. 32-36.

1.13. Арсланов К.М. О практической составляющей российского юридического образования (значение германского правового опыта) // Право и образование. – 2014. – № 6. – С. 47-54.

1.14. Арсланов К.М. Наказание и предупреждение в гражданском правоотношении (германский правовой опыт) // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 4. – С. 102-106.

1.15. Муртазин А.А., Арсланов К.М. Современные тенденции в развитии механизма гражданско-правовой защиты прав предпринимателей // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 131-133.

1.16. Арсланов К.М. Гражданско-правовое (частное) наказание за деликт: предупреждение, «личное удовлетворение» в гражданском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 2. – С. 241-247.

1.17. Арсланов К.М. О роли нотариального удостоверения в корпоративных юридических процедурах на примере ГмбХ // Нотариус. – 2015. – № 4 (6). – С. 40-44.

1.18. Арсланов К.М. Превышение и отступление от полномочий представителем по договору: ст. 183 и ст. 973 ГК РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 4 (105). – С. 25-29.

1.19. Арсланов К.М. Владение и владельческая защита: концепция дальнейшего развития // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С.35-38.

1.20. Арсланов К.М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2015.– Том 157. Книга 6. – С.79-89.

1.21. Арсланов К.М. Понятие и виды завещания по германскому праву // Наследственное право. – 2016. – № 4. – С. 44-47.

1.22. Арсланов К.М. «Влияние момента безвозмездности в гражданском праве»: к 100-летию со дня защиты докторской диссертации А.А. Симолиным // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2016. – Том 158. Книга 2. – С. 311-321.

1.23. Арсланов К.М. О значении германских юридических конструкций для развития российского гражданского права // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 11. – № 3. – С. 84-91.

1.24. Арсланов К.М. О гражданско-правовой ответственности нотариуса (опыт германского права) // Нотариус. – 2016. – № 3. – С. 4-7.

1.25. Арсланов К.М. Понятие и состав имущества хозяйственного общества (Kapitalgesellschaft) по германскому праву // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С.43-47.

1.26. Егорова М.А., Арсланов К.М. Особенности изменения и расторжения договора при существенном нарушении его условий // Гражданское право. – 2017. – № 2. – С.3-6.

1.27. Егорова М.А., Арсланов К.М. Проценты по денежному обязательству: Краткий комментарий статьи 317.1 ГК РФ // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 1 (68). – С. 15-21.

1.28. Арсланов К.М., Демиева А.Г. Значение идей Д.И. Мейера для современного юридического образования // Lex Russica. – 2019. – № 8. – С. 17-26.

1.29. Арсланов К.М. О правовом регламентировании блокчейн-отношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 6. – С. 180-185.

1.30. Арсланов К.М. История, современное состояние и перспективы развития криптовалюты: российский и иностранный правовой опыт // Гражданское право. – 2020. – № 1. – С. 24-27.

2. Статьи в изданиях Scopus и Web of Science:

2.1. Arslanov K., Nizamieva O. Surrogacy: Legal and Moral Dimension of the Problem from the Perspective of Russian, Foreign and International Experience // Research Journal of Applied Sciences. – 2015. – 10 (12). – P.841-844. (Scopus).

2.2. Demieva A.G., Arslanov K.M. Legislation on Business: The International Experience and the Prospects of Development in Russia // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication (TOJDAC). – November 2016. Special Edition. – P.2474-2479. (WoS)

2.3. Arslanov, Kamil; Akhmetyanova, Zamira; Nizamieva, Olga; Opykhtina, Elena. Civil disputes on international child abduction from the position of Russian Law // IFTE 2017 - 3RD International Forum on Teacher Education. – 2017. – Volume 29. P. 932 – 939. (WoS).

2.4. Arslanov K.M., Khabirov A.I. About the bilateral character of the debt contract // National Academy of Managerial Staff of Culture and Arts Herald. – 2017. – № 4. – P. 99-103. (WoS).

2.5. Arslanov Kamil Maratovich, Khabirov Artur Ilfarovich. About the Weak Party of the Loan Contract // Astra Salvensis. – 2017. – Volume 2017. – P. 323-329. (Scopus).

2.6. Arslanov Kamil M., Demiyeva Aynur G., Ponomarev Bulat A. Russian and International Experience of Private Partner's Civil Guarantees in Public-private Partnership // Helix. – 2018. – 8 (1). – P. 2377-2380. (WoS)

2.7. Arslanov, Kamil M.; Davletshin, Ayrat R. Spouse right to medical privacy // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. – 2018. – Volume 5. – Issue 12. – P. 16870 – 16874. (WoS).

2.8. Arslanov, K.M., Khabirov, A.I. Differentiation of the legal regulation of the loan treaty by prerevolutionary and soviet legislation // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Volume 9. – Issue 1. – P. 5086 – 5089. (Scopus).

2.9. Arslanov, Kamil M.; Khabirov, Arthur L.; Khamitova, Gulnara M. Medical Waste Disposal Regulation in International Laws // HELIX. – 2019. Volume 9. – Issue 5. – P. 5335 – 5338. (WoS).

2.10. Arslanov, Kamil M.; Davletshin, Ayrat R. Impact of Russian Medical Secrecy and Data Restriction Laws on Research // HELIX. – Volume 9. – Issue 5. – P. 5438 – 5441. (WoS).

2. Монографии:

3.1. Арсланов К.М. Цивилистические исследования российского и германского правового опыта: история и современность: монография. – Казань: Фэн, 2019. – 222 с.

4. Статьи в иных изданиях:

4.1. Arslanov K.M. Zur Einwirkung ausländischen Rechts auf die Entwicklung des modernen russischen Privatrechtssystems // Festschrift für Jan Schapp zum siebzigsten Geburtstag. – Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. – S. 17–23.

4.2. Арсланов К.М. Об использовании иностранного правового опыта при проведении научных цивилистических исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей: ежегодник / под ред. А.В. Габова, В.Г. Голубцова, О.А. Кузнецовой. – М.: Статут, 2018. – Вып. 3. – 376 с. – С.58-70.

4.3. Арсланов К.М. Исторический метод и современные цивилистические исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований – 2019 / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова. – М.: Статут, 2019. – 459 с. – С.102-114.

4.4. Арсланов К.М. Современное значение сравнительно-правового метода для научных исследований иностранного (германского) правового опыта. В: Методологические проблемы цивилистических исследований – 2020 (выпуск 2) / Под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова. – М.: Статут, 2020. – 459 с. - С.89-105.

4.5. Arslanov K. Conclusion of contracts on the basis of use of electronic commerce (the comparative legal problems of the Russian legislation) // Festschrift für 65-Geburtstag von Prof. Dr. Günter Weick. Materialien des internationalen Colloquiums in Rauschholzhausen (Deutschland), 27-28. September 2002. – 2003.

4.6. Arslanov K. "Law Made in Germany" (zu Aden, ZRP 2012, 50) // Zeitschrift für Rechtspolitik. – 2012. – Nr. 6. – S.187-188.

4.7. Aden, Menno; Arslanov, Kamil. Das Internationale Privatrecht der Russischen Föderation gemäß Art. 1186-1224 Grashdanskiy Kodeks // Deutsche Zeitschrift für Wirtschafts- und Insolvenzrecht. – 2014. – Heft 3. – S. 106-114.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. В ходе публичной защиты соискателем были даны ответы и комментарии на все замечания и вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном заведующим кафедрой гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», доктором юридических наук, профессором Е.В. Вавилиным, и утвержденном

проректором по научной работе, доктором юридических наук, доцентом С.А. Белоусовым, указано, что актуальность темы диссертационного исследования обусловлена связью российского и германского гражданского права, а также взаимосвязью гражданско-правового опыта обеих стран, которая объясняется трансграничностью гражданских (экономических) правоотношений, историческим развитием, существующими процессами и перспективами дальнейшей интеграции российского правопорядка и российской экономики в международную экономическую систему. Научная новизна диссертационного исследования выражается в авторском объяснении концепции конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования, основанной на особенностях исторического развития российского гражданского права и современных потребностях такого регулирования. Отмечается глубина теоретического исследования, проведенного автором в рамках диссертации, в результате которого сделаны справедливые выводы, основанные на существующей правовой связи российского и германского права.

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее:

1. Как автор может сформулировать общую концепцию конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования? В целом работа приводит к выводу о существенном влиянии германского гражданского права на российское право, начиная с момента формирования последнего в XIX веке. Однако, учитывая, что конвергенция представляет собой процесс обоюдного, двухстороннего сближения, возникает вопрос, в чем же конкретно может проявиться влияние российского гражданского права на германское право?

2. Исходя из выводов автора, историческое развитие российского гражданского права и есть его современное развитие. Насколько сегодня оправданна историческая аргументация? Автору следует дополнительно обосновать взаимосвязь истории и современного прагматического подхода к праву. Ведь сам автор, завершая свою работу и ссылаясь на слова Рудольфа фон Йеринга, говорит о необходимости учета прагматики в процессе правового восприятия.

3. Проблематику конвергенции опыта гражданско-правового регулирования, на наш взгляд, невозможно рассматривать в отрыве от вопросов правопонимания, иными словами, ответ на вопрос о необходимости и границах заимствования может быть получен лишь после четкого определения самого предмета такого заимствования. Учитывая современные тенденции, уместен вопрос не только о взгляде автора на существование объективного права, но и о возможности его объективации в цифровой форме (цифровизация права).

4. В последние десятилетия активно развиваются интеграционные процессы в рамках Европейского союза. Среди прочего это приводит к

выработке общеевропейских, в том числе общих теоретических подходов в правовом регулировании. Насколько допустимо сейчас говорить о существовании конвергенции именно германского и российского права по сравнению с другими европейскими правовыми порядками? Можно ли германское право рассматривать в отрыве от других европейских правовых порядков в части законодательства, научных теорий, судебной практики?

В отзыве **официального оппонента** Л.Ю. Василевской отмечается, что диссертационное исследование К.М. Арсланова представляет собой исследование, имеющее по содержанию и результатам значительную научную и практическую ценность. Глубина проработки рассматриваемых в диссертации вопросов и обстоятельность теоретико-правового анализа проблем конвергенции российского и германского опыта дают возможность квалифицировать эту работу как уникальное правовое исследование, в котором представлено применительно к новым экономическим условиям России новое решение одной из сложнейших проблем науки гражданского права. Работа может быть оценена как новое и законченное научное исследование одной из актуальнейших проблем гражданского права. В отзыве Л.Ю. Василевской ставятся следующие вопросы и обращается внимание на спорные моменты исследования:

1. Автор в положениях № 9 и № 10, выносимых на защиту (стр. 26-27 диссертации, стр. 22 автореферата) пишет о том, что современное российское гражданское право берёт свое начало в цивилистических учениях XIX века, когда на развитие российского гражданского права повлияла историческая школа германского права. Это влияние сохранилось в начале XX столетия, а также в советский период развития гражданского права 1917-1991 гг. Означает ли это, что, в конечном итоге, как таковой самобытности российского гражданского права не существует? Или российское право есть лишь продолжение германских правовых традиций? При этом автору следует уточнить критерии самобытности и традиционности правового развития. Существуют ли такие критерии? И можно ли их четко определить? Достаточно ли в качестве критерия рассматривать «рамки, установленные принципом публичного порядка» (см. положение № 14 на стр. 29 диссертации, стр. 24 автореферата)?

2. Хотелось бы уточнить, какие правовые институты, юридические конструкции российского права могут быть экспортированы в другие правовые системы, в том числе в германское право?

3. Большое значение в работе придается историческому методу исследования, особенностям исторического развития современного российского гражданского права. В этой связи возникает вопрос, насколько взаимообусловленными являются категории «история» и «современность»? Автор использует категорию «современность» на стр. 40 диссертации для характеристики развития российского гражданского права с первой половины XIX столетия. При этом сам же автор говорит о необходимости

осторожного обращения с исторической аргументацией (см. положение № 11 на стр. 27 диссертации, стр. 23 автореферата).

4. В работе анализируется конвергенция российского и германского вещного права (например, стр. 249-253, 299-313 диссертации), но автор не делает окончательный и определенный вывод о влиянии такой конвергенции на реформу российского вещного права. В этой связи хотелось бы услышать позицию автора о конкретном влиянии германского права на реформу российского гражданского законодательства, в том числе на реформу вещного права.

5. Какие пути дальнейшего развития российского права может выделить автор в связи с имеющейся конвергенцией российского и германского правового опыта? Действительно ли можно говорить о сближении именно российского и германского права? Или же речь идет о сближении российского и европейского права в связи с общей унификацией правового регулирования в странах Европы, как об этом утверждает автор в положении № 1, выносимом на защиту (стр. 22-23 диссертации, стр. 18-19 автореферата)? Очевидно, речь идет о процессе общей унификации, которая приводит к появлению многих элементов и англо-американского права в европейских юридических конструкциях, в том числе в российском гражданском праве. Что имеет в виду диссертант?

В отзыве **официального оппонента** И.А. Емелькиной подчёркивается актуальность, своевременность и востребованность подготовленного комплексного исследования конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования. Работа К.М. Арсланова представляет собой целостное, завершённое, комплексное, отличающееся масштабностью по объекту и методологии исследование, содержащее ряд новых и значимых для отечественного права научных выводов. Работа является одной из наиболее крупных монографических работ последних десятилетий подобного рода.

В качестве замечаний к работе в отзыве отмечено следующее:

1. В качестве одного из основополагающих методов исследования автором взят метод исторического анализа. Вместе с тем, достижение поставленных в работе целей и задач вполне могло быть осуществлено и без столь обширного анализа трудов российских цивилистов прошлого столетия. В этой связи сформулирован вопрос: поскольку цель работы – анализ взаимного влияния российского и германского права, то почему не уделено столь же серьезного внимания этапам развития германской цивилистики?

2. В работе есть примеры исследовательских приемов, когда автор ставит актуальные вопросы, анализирует их, приводит разнообразные точки зрения, но не всегда формулирует при этом собственный подход. В частности, это касается рассуждений диссертанта о судебном прецеденте (с. 62 работы). В ходе анализа конвергенции российского и германского опыта следовало бы развить идею определения места правовых позиций высших

судебных инстанций России по тем или иным вопросам частного права, сравнить сложившуюся в российском праве ситуацию вокруг споров о прецеденте с отношением к данному вопросу со стороны доктрины, законодателя и правоприменения в германском праве. К сожалению, автор не продолжает рассуждения на эту тему, в связи с чем хотелось бы услышать его мнение о конвергенции германского и российского опыта применительно к механизму действия судебных решений высших судебных инстанций.

3. Автор строит свою работу на использовании категории конвергенции, под которой диссертант понимает взаимный, точнее применительно к двум исследуемым правовым порядкам двусторонний процесс, в котором исключается однополярность и презюмируется использование правового опыта правовыми порядками во встречном направлении. В диссертации имеется ряд суждений о возможном экспорте российского права в зарубежные правовые порядки (на примере российского интеллектуального права), но обоснование такого экспорта в германское право не получило на страницах работы широкой аргументации. В работе не усматривается и аргументация германскими цивилистами заимствования каких-либо институтов или их элементов из российского частного права.

4. Автор почти не анализирует конвергенцию в связи с проведенной реформой общей части обязательственного права (преддоговорная ответственность, эстоппель, законные ожидания, индемнити, астрента, сделки с потестативными условиями и др.). Эти правовые конструкции известны не только англо-саксонскому праву, но и европейским правовым порядкам. В этой связи хотелось бы услышать мнение автора относительно того, насколько совершенно сконструированы эти институты нашим правовым порядком, и не могут ли они в том виде, как они недавно сформулированы в ГК РФ, выступить образцом для европейских правовых порядков, в том числе быть экспортированы в германскую систему.

5. Недостаточным является авторский анализ новых правовых течений в германском праве в связи с интеграционными процессами со странами общего права. Такой анализ, по мнению оппонента, был бы весьма полезным в диссертации, в том числе в целях определения возможных вариантов использования германского опыта.

В отзыве **официального оппонента Л.Ю. Михеевой** подчеркивается, что актуальность диссертационного исследования К.М. Арсланова не вызывает сомнения. Автор демонстрирует широкий цивилистический кругозор. Научная ценность работы состоит в формировании авторской идеи об исторически обусловленном влиянии германского права на современное российское гражданское право и о границах такого воздействия. Большинство выводов автора достаточно аргументированы, однако в работе присутствуют и такие положения, которые могут служить предметом дискуссии. Диссертация К.М. Арсланова является законченной научно-исследовательской работой, где на основании выполненных автором

исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

В критической части отзыва говорится следующее:

1. Необходимо поспорить с рядом утверждений автора. Автор к числу ориентиров, которым следует руководствоваться отечественному правопорядку при выборе того или иного решения для создания норм и принципов гражданского права, для подбора подходящих концепций и верований, относит отечественную правовую традицию, опыт, а также сложившееся в отечественном праве восприятие правовых явлений, то есть сугубо надстроечные факторы. Представляется, что это не совсем, а подчас и далеко не так: 1) по ряду направлений развития отечественного права так называемый правовой опыт в отечественном праве отсутствует. Примером является отсутствие правового опыта по части развернутой системы вещных прав на землю. Многих вещных прав не существовало за ненадобностью, в связи с чем сложно говорить о наличии собственного правового опыта в контексте использования германской системы вещных прав, отсылка к которой в работе отсутствует; 2) автор полагает, например, что наследственные фонды и совместные завещания супругов (с. 32-33, 474 диссертации) явились результатом конвергенции российского и германского права. Вместе с тем оппонент как непосредственный участник разработки и внедрения в отечественное законодательство указанных моделей заявляет, что никаких зарубежных прообразов для них использовано не было. Автору следует поразмышлять над тем, не лежит ли в основе единого правового результата рациональность, диктуемая экономическим интересом субъектов гражданского оборота.

2. Вызывает ли российский опыт настолько значимый интерес у германских цивилистов, чтобы они уверенно могли бы рекомендовать своей правовой системе его воспринять? «Конвергенция» - притягательный и даже модный термин, однако его использование возможно лишь при анализе взаимодействия англо-американской и западноевропейской правовых семей. О влиянии российского права на немецкое в диссертации речи не идет, что требовало бы от автора подбора другого наименования для исследования.

3. В работе присутствуют некоторые высказывания, которые нельзя назвать точными (например, с. 335 и 338 диссертации, где речь идёт о научных исследованиях в отраслях права, близких к гражданскому праву, которыми, по мнению диссертанта, являются международное частное право и семейное право). В другом случае автор, описывая возможности защиты разных категорий физических лиц с помощью видов дееспособности, пишет о том, что «российское право представляет лишь возможность признать недееспособным лицо, которое вследствие психического расстройства не может понимать своих действий или руководить ими (п. 1 ст.29 ГК РФ)», тогда как российский законодатель в 2012 году дополнил Гражданский

кодекс правилами об ограничении дееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами.

4. Представляется, что не все представленные во введении к работе научные выводы обладают достаточной новизной. В частности, положение 1 можно отнести к числу общеизвестных фактов. По мнению оппонента, положения 1-2, вынесенные на защиту, вряд ли могут быть отнесены исключительно к выводам частноправового характера. Это суждения, касающиеся сосуществования различных право порядков в целом. Представляются очевидными, общепризнанными и не требующими доказывания также суждения, представленные в положениях 6-10. Вместе с тем в самой работе, которая весьма объемна и подробна, присутствует немало иных авторских идей, которые могли бы быть с успехом вынесены на защиту.

5. Оппонент вынужден отметить, что диссертант ссылается в работе на якобы принадлежащие перу оппонента книги, которых оппонент на самом деле не писал, а также приписывает оппоненту высказывание, которого в цитируемом источнике нет. В этой связи трудно сказать, насколько корректным является использование иных источников в рецензируемой диссертации.

На автореферат поступили отзывы:

(1) Доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» К.М. Беликовой. Отзыв положительный. При указанных положительных сторонах по содержанию автореферата диссертации возможно уточнение позиции автора по следующим вопросам: 1) Автор делает акцент на взаимодействии российского и германского опыта гражданско-правового регулирования. При этом автор в том числе ориентируется на историю развития российского права. В этой связи возникает вопрос, способна ли история во всех случаях обосновать конвергенцию правовых систем? 2) Хотелось бы услышать от автора примеры возможного воздействия российского права на германское право.

(2) Доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» О.А. Кузнецовой. Отзыв положительный. В целях актуализации научной дискуссии надлежит обозначить небесспорные моменты рецензируемого исследования, в основном методологического характера: 1) Считает ли автор, что понятия континентальная правовая система и романо-германская правовая система не должны пониматься как тождественные? 2) Диссертант считает, что любое новое правовое явление должно иметь основу в самой национальной правовой системе» (с. 19 автореферата). Означает ли это невозможность заимствования такого

правового явления, которое настолько уникально, что не имеет основы в национальной правовой системе? 3) Может ли автор сформулировать (преимущественно для законодателя) конкретные правила (механизм, этапы) заимствования правового опыта Германии (как, впрочем, и других иностранных право порядков) регламентации гражданско-правовых отношений.

(3) Доктора юридических наук, профессора, декана юридического факультета, заведующего кафедрой гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» С.Ю. Морозова. Поставлены вопросы: 1) можно ли сделать вывод о том, что определенные области российского и немецкого права наиболее подвержены конвергенции? 2) существуют ли сферы правового регулирования, в которых исследуемая автором концепция конвергенции наименее представлена или вообще не применима?

(4) Доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» О.А. Серовой. Отзыв положительный. Заданы вопросы следующего содержания. Есть ли необходимость выработки общих подходов на уровне европейского континентального права, к которому бы присоединилась бы и Россия, для таких явлений как искусственный интеллект, Big Data и пр.? Каким образом новые технологические явления встраивать в существующую правовую систему? Может ли в этом случае оказать помощь имеющийся правовой опыт?

(5) Доктора юридических наук, доцента, заместителя директора по научной работе, профессора кафедры гражданского права и процесса Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) С.И. Сусловой. Отзыв положительный. Сделаны замечания. Масштабность выдвигаемых автором тезисов в некоторых случаях не дает ответа на более частные вопросы, которые нуждаются в пояснениях диссертанта. Автор полагает, что сохранение экономического суверенитета является одной из основных причин, по которым невозможно формирование единого гражданского законодательства в континентальном праве (положение первое, выносимое на защиту), однако не называет данную причину в качестве условия допустимости конвергенции наряду с непротиворечивостью публичного порядка и национальной самобытностью. Четко не прослеживается позиция диссертанта по вопросу о понимании термина «традиционные начала правового развития» (положение третье, выносимое на защиту) и его соотношение с термином «основные начала частного и гражданского права».

(6) Доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Российская

государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС)» И.А. Михайловой. Отзыв положительный. Замечаний нет.

(7) Доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского права ФГБОУ ВО Уральского государственного юридического университета (ФГБОУ ВО «УрГЮУ») А.В. Майфата. Отзыв положительный. Сделан вывод, что представленная диссертация является самостоятельным научным исследованием, содержит достоверные выводы, имеющие большое теоретическое и практическое значение. Поставлены вопросы. В работе сделан вывод о невозможности формирования единого гражданского законодательства в континентальном праве. Но справедлив ли такой вывод относительно всех правовых институтов, например для права интеллектуальной собственности. Далее, диссертант заключает, что границы конвергенции российского и иностранного правового опыта определяются особенностями национального гражданско-правового опыта. Но является ли такой опыт непреодолимой границей? Тем более, что примеры таких «границ» в современной истории российской науки гражданского права хорошо известны.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат содержится оговорка о том, что приведенные в них замечания носят дискуссионный характер, и они не влияют на положительную оценку проведенного исследования. В отзывах отмечается актуальность избранной темы, ее значимость, обоснованность, достоверность и научная новизна полученных результатов исследования, внесение автором диссертации значительного вклада в науку, соответствие диссертации и автореферата критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и утверждается, что Арсланов К.М. заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и интересом к исследованию конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования.

Диссертационный совет отмечает новизну и актуальность диссертации К.М. Арсланова, оригинальность, многоаспектность и фундаментальный характер разработанной им концепции конвергенции российского и иностранного (на примере германского) опыта правового регулирования:

1. Определено, что самобытность российского гражданского права является результатом длительного национального исторического развития и обеспечивает сохранение национальной правовой специфики и, в конечном итоге, национального суверенитета, а концепция конвергенции правового развития российского и германского гражданского права строится на признании превалирования традиционных начал в правовом развитии

(историческом развитии права, современных потребностях правового регулирования с учетом исторической связи российского и германского гражданского права). Доказано, что любое новое правовое явление должно иметь основу в самой национальной правовой системе, чем обеспечивается последовательное введение такого явления в правовую действительность и его логичное встраивание в общую систему национальных юридических конструкций.

2. Объяснена правовая взаимосвязь современного российского и германского гражданского права наличием системы общих восприятий правовых явлений, общих фундаментальных основ, которые характеризуются понятием «правового опыта» («правовой идеей», «правовой традицией»). Дано определение правового опыта, под которым понимается система коллективного знания и восприятия общественных отношений, урегулированных определенной совокупностью правовых норм, при этом правовой опыт представляет собой соединение прошлого (истории становления и развития) и настоящего (особенностей современных отношений и предполагаемых в будущем отношений, развивающихся современные), и сочетает в себе доктринальные знания и нормативное правовое регулирование, правовую культуру, правосознание и правореализацию. Представлена позиция, согласно которой восприятие правового опыта другого правопорядка (германского права в российском праве) происходит не посредством механического переноса такого опыта на конкретный правопорядок, а осуществляется с учетом особенностей национального (российского) правопорядка, обеспечивая самобытность последнего. Показано, что правовой опыт как сложное правовое явление вполне может исключить использование иностранных юридических конструкций в близкой правовой системе в силу определенных обстоятельств, обусловленных политическими или экономическими причинами.

3. Продемонстрирована тесная взаимосвязь российского и германского опыта гражданско-правового регулирования, позволяющая считать «чужую» систему своеобразным продолжением собственной правовой системы, что обуславливает возможность «сэкономить» на правовом развитии, обратившись к уже имеющимся устоявшимся положениям другой (германской) правовой системы, к «правовому опыту» близкой (германской) правовой системы. Выявлено, что германский правовой опыт повлиял и продолжает влиять на становление и развитие российского гражданского права, при этом сделан вывод, что российское гражданское право не строится лишь на германском правовом опыте: на современное российское гражданское право в период его зарождения и становления в первой половине XIX столетия оказало влияние французское право; в последние годы существенным стало влияние на российское право со стороны англо-американского права, особенно в области корпоративного права, а также в

связи с отдельными гражданско-правовыми конструкциями в области предпринимательской деятельности. Обосновано, что в современных российских цивилистических исследованиях позиция безоговорочного отнесения российского права к германскому праву не является общепринятой, поскольку господствующим в науке как российского, так и германского гражданского права следует признать подход об отнесении российского и германского права в целом к континентальной системе права в противоположность к англо-американской.

4. Выявлено, что период с начала 90-х годов XX столетия по 2009 г. характеризуется рецепцией иностранных гражданско-правовых конструкций разных правовых порядков без должного использования концепции правовой конвергенции (бессистемность, учет потребностей конкретной правовой ситуации); причем после 2009 года российский законодатель стремится к устранению негативных последствий «тотальной рецепции», что нашло свое отражение в реформировании гражданского законодательства (взвешенный подход к восприятию иностранного правового опыта на основе определения сходства правового развития (правовой опыт) в российском и иностранном праве) и повлияло на сегодняшнее развитие российской науки гражданского права. Объяснена взаимосвязь современного российского и германского гражданского права не только современными процессами конвергенции, но и цивилистическими учениями XIX столетия (влияние исторической школы германского права), оказавшими влияние на российское право до начала XX столетия, в советский период развития гражданского права 1917-1991 гг. Раскрыта позиция, что российская дореволюционная цивилистика, российский дореволюционный законодатель и – в меньшем объеме – российская советская цивилистика и советский законодатель использовали иностранный правовой опыт, и прежде всего германский правовой опыт, при формировании и развитии законодательства и собственных правовых теорий, причем ссылки на английский правовой опыт были больше исключением, чем правилом.

5. Показано, что многие основополагающие категории современного российского гражданского права были сформированы вне влияния иностранного правового опыта: большинство таких категорий («гражданское правоотношение», «гражданско-правовой институт», «юридический факт», «правовая отрасль», «правовая подотрасль») были выработаны советской наукой гражданского права, оказали и продолжают оказывать в настоящее время существенное влияние на формирование и развитие современного российского гражданского права. Сделан вывод, что хотя правовая связь современного российского и германского гражданского права объясняется прежде всего историческими причинами, однако «культ истории» не должен превалировать в юриспруденции, в том числе в цивилистике как в области практической, прикладной. Вместе с тем показана роль исторического метода сравнительного правоведения в понимании и совершенствовании

действующего права, особенно с учетом объяснения историческим методом взаимосвязи российского и германского опыта гражданско-правового регулирования. Сделан в этой связи вывод, что правовой опыт предопределен как историческим развитием, так и воздействием на него повседневной действительности.

6. Установлено, что хотя германская юриспруденция достигла такого уровня своего развития, который не требует, на первый взгляд, восприятия опыта российского права, современное германское гражданское право находится в состоянии постоянного обоюдного взаимодействия с другими правопорядками, в том числе с российским правом, что нашло свое отражение в научных исследованиях российского права, проводимых в современной германской цивилистике. Показано, что само германское право находится в состоянии конвергенции с правовыми системами, которые, на первый взгляд, достаточно далеки от него (например, конвергенция германского и англо-американского права). Определено, что использование германского правового опыта, как и иного иностранного правового опыта, должно проходить с позиции концепции правовой конвергенции, то есть с позиции, соответствует ли германское (иностранное) право российским национальным гражданско-правовым традициям, отраженная в положениях российского международного частного права, служащего своеобразным фильтром для восприятия иностранных правовых конструкций (ст. 1187, 1191 ГК РФ). Раскрыто значение принципа публичного порядка для концепции конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования. Показана возможность естественного экспорта правовой системы России, экспорта российского гражданско-правового опыта прежде всего в силу потребностей внешнеэкономических связей между государствами, в том числе между Россией и Германией. Доказано, что «экспорт правовой системы» может стать основой для более глубокой и естественной конвергенции правовых систем (прежде всего российской и германской); причем такая конвергенция приведет к решению многих открытых вопросов в регулировании гражданских отношений с иностранными субъектами (например, в части признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений).

7. Выявлено, что принятие в 2006 г. последней из действующих ныне частей ГК РФ послужило основой для разработки новой концепции корректировки имеющихся и уже показавших себя на практике правовых институтов гражданского права; затем уже Концепция развития гражданского законодательства 2009 г. своей задачей видела не разработку нового Гражданского кодекса, а совершенствование существующего кодекса при помощи определенных основ (истории развития российского гражданского права, начиная с XIX столетия; иностранного правового опыта); тем самым Концепция развития гражданского законодательства 2009 является ориентиром для развития концепции правовой конвергенции

российского и германского правового опыта. Исследована позиция, согласно которой российское и германское право объединяют единые подходы к регламентации общих положений гражданского права: институты субъектов гражданского права, сделок и договоров, внедоговорных обязательств; при этом, несмотря на ряд отличий в данных институтах, все это является основой для конвергенции правового опыта как в этих областях, так и в тех областях гражданско-правового регулирования, которые развивают общие гражданско-правовые положения: отдельные виды договоров, деликтные и кондикционные обязательства. Сделан вывод, что германский правовой опыт в области вещного права может стать основой – наряду с учетом российских правовых традиций – для развития российского вещного права в рамках реформирования последнего; концепция конвергенции российского и германского правового опыта должна помочь в формировании новых (регламентация институтов владения и владельческой защиты, опосредованного владения; прав пользования (Nutzungsrechte), обеспечительных прав (Sicherungsrechte), прав приобретения (Erwerbsrechte) и др.) и корректировки существующих (единый объект недвижимости, право хозяйственного ведения и оперативного управления, приобретательная давность; защита от самоуправства в отношении владения; ограничение области применения виндикационного иска; конкретизация применения права следования и др.) категорий российского вещного права по примеру германского права. Сделано заключение, что специальные юридические (гражданско-правовые) конструкции, в том числе юридические конструкции отдельных видов договоров строятся на общих положениях гражданского права (понятие обязательства, сделки, волеизъявления, договора, представительства), в которых нашла свое отражение конвергенция российского и германского правового опыта; при этом такие юридические конструкции развивают практические потребности современного гражданско-правового регулирования и вбирают в себя правовой опыт различных правовых систем с учетом того, что они не могут противоречить основам российского гражданского правопорядка.

Теоретическая значимость и новизна диссертации К.М. Арсланова определяется комплексным, масштабным по своему охвату и монографическим уровнем исследования, а также разработкой целостной общей концепции конвергенции российского и иностранного (на примере германского) опыта гражданско-правового регулирования, которая носит фундаментальный характер.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы и сформулированные предложения, содержащиеся в работе идеи и предложения могут использоваться для целей совершенствования российского законодательства в рамках проводимых реформ гражданского права. Положения данного исследования могут быть полезны для судебных органов и практикующих юристов. Результаты диссертационного

исследования могут найти применение в научно-педагогической практике, в частности, в процессе преподавания курсов «Гражданское право», «Иностранное гражданское и торговое право», «Договорное право». Основные выводы и предложения диссертации могут быть использованы при проведении научно-исследовательской работы по данной проблематике, а также при подготовке учебно-методической литературы.

Степень достоверности полученных результатов исследования подтверждается его теоретической и методологическими основами, а также эмпирической базой. Диссертант проанализировал большой массив зарубежной (и прежде всего германской) и отечественной научной литературы и законодательства.

Личный вклад диссертанта заключается в самостоятельном анализе теоретических и практических вопросов, связанных с конвергенцией российского и германского опыта гражданско-правового регулирования, выявлении пробелов в правовом регулировании, регламентирующим отношения, связанные с указанной проблематикой. Основные положения диссертации могут иметь большое значение для развития российского гражданского законодательства, правоприменительной практики и науки частного права.

Таким образом, диссертационное исследование К.М. Арсланова является самостоятельным и завершенным трудом, содержащим достоверные научные результаты, отвечающие соответствующим критериям научной новизны, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, определяющее новое научное направление в изучении конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в науку гражданского права.

Диссертация выполнена в рамках паспорта научной специальности ВАК 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Таким образом, диссертация К.М. Арсланова на тему «Конвергенция российского и германского опыта гражданско-правового регулирования: история, современность и перспектива» на соискание ученой степени доктора юридических наук представляет собой научно-квалификационную работу, соответствующую всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Арсланов Камиль Маратович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по

специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

На заседании 5 октября 2020 года диссертационный совет принял решение присудить Арсланову Камилу Маратовичу ученую степень доктора юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 6 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 16, против – 0, недействительных бюллетеней – 1.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук

В.М. Жуйков

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

05.10.2020 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
В.М. Жуйков, *О.В. Сергеева*
удостоверена
Заведующий отделом управления персоналом *М.И. Шевченко*

